

В столице халифата Омейядов, Дамаске, сильно было влияние сирийской интеллигенции, прекрасно знакомой с греческой культурой, — достаточно вспомнить знаменитого христианского богослова Иоанна Дамаскина, ведавшего до ухода в монастырь финансами арабского государства. Христиане-сирийцы со временем стали наиболее выдающимися переводчиками греческих математических сочинений на арабский язык. С другой стороны, сирийцам, для которых греческая алфавитная цифирь не была настолько привычной, настолько «своей», чтобы казаться неприкосновенной, легче было проделать над ней операцию введения ноля, чем самим грекам. Первое упоминание счета с помощью девяти знаков вышло, как мы видели, именно из сирийско-христианской среды и принадлежит второй половине VII в. Любопытно, что монофизит Север Себокт не представлял, что упоминаемые им девять знаков, о которых он слышал, кажется, лишь краем уха, могут восходить к начальным буквам языка тех самых греков, культурную монополию которых он старался оспорить.

Арабские отряды проникли к границам Индии уже в середине VII в. Вернувшиеся солдаты принесли рассказы о чудесах далекой восточной страны; вероятно, возникшей «модой» на Индию и можно объяснить то, что новую, едва появившуюся систему счисления, превосходящую удобствами все дотоле известные, сочли индийской. Но, по-видимому, она была создана каким-то христианином-сирийцем. Причины, по которым автор и место изобретения не обрели широкой известности, могло быть очень много (могла играть роль и монашеская скромность автора).

В начале VIII в. Синд, область нижнего Инда, был присоединен к халифату. Одновременно с этим мусульманские купцы стали хозяевами — и хозяевами очень энергичными (вспомним персонажей «Тысячи и одной ночи») — восточных сухопутных и морских торговых путей вплоть до Китая. Так что уже в это время ноль и девять новых цифр легко могли быть занесены в Индию.

В середине того же VIII в. правителей халифата, Омейядов, свергли, как известно, Аббасиды. Новая правящая династия покинула сирийский Дамаск и перенесла свою резиденцию на восток. В заново выстроенной на персидской земле столице, в Багдаде, место сирийской интеллигенции, естественно, начала занимать персидская. Багдадскими математиками и был выработан новый, восточноарабский, или персидский, способ написания тех же десяти цифровых знаков.

Арабская Испания при Омейядах была тесно связана с Сирией. Сразу же после династического переворота Испания отделилась от халифата. Приток на Пиренейский полуостров беглецов от Аббасидов усилил сирийские черты и даже создал особые «сирийские традиции» в культуре Испании. Таким образом, западные арабы, как и индусы, остались при старом, первоначальном, более близком к греческим буквам облике новых цифр (и этим разрешается недоумение, которое вызывает у ученых тот факт, что восточноарабские цифры дальше от индийских, чем западноарабские).

В конце X в. исмаилитские миссионеры, придя из Египта в Среднюю Азию, познакомили с восточноарабскими цифрами и научили счету с помощью ноля мальчика-бухарца Ибн-Сину (Авиценну), о чем тот и написал впоследствии в своей автобиографии.²³ «Без этой точной информации, — восклицает современный ученый, — никто бы не подумал, что индийское влияние достигло Бухары через Египет!».²⁴

²³ См.: альманах «Литературный Таджикистан», вып. V, Сталинабад, 1953.

²⁴ О. Нейгебауер. Точные науки в древности. Пер. с немецкого. М., 1968, стр. 39.